

В. О. ДЕРЮЖИНСКІЙ.

Въ Константинополѣ скончался профессоръ Владиміръ Феодоровичъ Дерюжинскій.

Гдѣ-то тамъ въ Буюкъ-Дере, въ одномъ изъ тѣхъ убогихъ угловъ, куда судьба забросила русскихъ бѣженцевъ послѣдняго крымскаго «исхода».

Ушелъ изъ жизни одинъ изъ пер-воразрядныхъ представителей русской интеллигенціи, профессоръ и сенаторъ, ученый и литераторъ. Это былъ человѣкъ крѣпкаго правового и политическаго уклада, который не зналъ колебаній и сомнѣній. По своимъ политическимъ взглядамъ онъ являлся яркимъ убѣжденнымъ сторонникомъ конституціонной монархіи, англійскаго типа.

Къ большевизму онъ относился приблизительно такъ, какъ культурный человѣкъ относится къ людоѣдамъ.

Большевизмъ былъ для него невыносимъ и отвратителенъ, и онъ, уже старый человѣкъ, бѣжалъ отъ него, пока хватало силъ, бѣжалъ изъ Петрограда, гдѣ оставилъ кафедру въ университетѣ, бѣжалъ изъ Москвы, гдѣ оставилъ редакцію «Русскихъ Вѣдомостей», а потомъ, проходя одинъ за другихъ бѣженскіе этапы, докатился до Константинополя и здѣсь свалился.

Онъ рассчитывалъ пробраться въ Европу. Имѣлъ всѣ основанія надѣяться, что тамъ найдетъ покой и отдыхъ: онъ владѣлъ французскимъ и англійскимъ языками, какъ русскимъ, и на «всякій случай» былъ докторомъ *honoris causa* одного изъ старѣйшихъ университетовъ Англій — Абердинскаго.

— Для меня, батенька, найдется мѣстечко въ Европѣ! — говаривалъ Владиміръ Феодоровичъ.

И «мѣстечко» нашлось... на одномъ изъ кладбищъ Константинополя.

Жутко становится, господа, на все разрастающемся кладбищѣ русской интеллигенціи. !